

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Л.Г. ТИТОВА

Культурная составляющая политического процесса выявляет гуманитарный характер, нравственный потенциал, ценностную, смысловую роль политики в современном обществе.

Культура обеспечивает политическую стабилизацию, способствует созданию полей ценностных ориентаций населения, адекватных потребностям нынешнего этапа развития, позволяет эффективно осуществлять политическую деятельность, самоопределяться в мировом сообществе.

Однако практика социальных трансформаций показывает противоречивость и конфликтность политико-культурных изменений, утверждения новых ценностей, обретения иных смыслов бытия. Культурная модернизация политики расширяет возможности развития личности и общества, способствует совершенствованию их взаимодействия с властью и власти с обществом, политической социализации, росту политической и общественной активности. Вместе с тем недостаток культурного обеспечения политического процесса может привести к отклонениям в сознании и поведении людей, в общественном развитии в целом. Опыт трансформирующихся систем показал, что изменение ценностей — достаточно болезненный процесс, результатом которого может стать не процесс человеческого развития¹, не массовое распространение демократических ценностей, а духовное оскудение нации.

Дискуссионность проблемы культурно-политических трансформаций, в частности, российских, ставит вопрос о выборе методов исследования, соответствующих характеру протекающих процессов, позволяющих исследовать истоки и направленность политической и социальной модернизации.

Анализ трансформирующейся культуры политики осуществляется в версиях теории модернизации, которая показала влияние *экономических* (К. Маркс), *социокультурных* (М. Вебер, П. Сорокин), собственно *политических* (Г. Алмонд) факторов на сознание и поведение людей, на формирование того или иного типа политической культуры и преобразования культуры политики. Согласно исследованиям современных авторов, на социальные процессы значительное влияние оказывают прежде всего *социально-экономические* изменения². Теоретики постмодернизма поставили вопрос о характере изменений современных обществ и выявили многофакторность влияний на культурные процессы.

Таким образом, создан методологический потенциал науки, который является основой исследования трансформационных процессов,

идущих в современных обществах. В то же время ощущается потребность в появлении новых исследовательских подходов, объясняющих проблемы эволюции политических ценностей. В этом отношении серьезным потенциалом обладают *междисциплинарный* и *исторический* подходы. Первый является совокупностью исследовательских направлений — политической философии, политической социологии — создающих новые предметные области исследования современной политики как теоретической базы изучения изменений культуры политического процесса. Исторический подход обращает исследователя к истокам культурных трансформаций политики, позволяет выявить динамику и вектор изменений, характерных для данной общественной системы, прогнозировать перспективы изменения ценностей как фундаментального, так и частного порядка и вариативность их развития в неравномерно меняющейся социальной, экономической и политической среде. Значительными возможностями в этом плане обладает получивший широкое распространение в современной политологии институциональный подход, объясняющий зависимость культуры гражданского общества от завершенности процесса формирования политических институтов. Изучение происхождения, развития и укрепления политических институтов делает возможным выявить их влияние на ценностные ориентации населения, степень его автономности по отношению к этим институтам и возможности индивидуального самоопределения как основы формирования демократических ценностей.

Обобщая главные выводы, содержащиеся в исследованиях последних лет, можно выделить совокупность ряда факторов, которые влияют на российскую политическую культуру: глобальные изменения последних десятилетий, внутренние проблемы социального и экономического развития, особенности исторического развития.

Необходимость инновационного развития российской политической культуры объясняется как историческими, так и современными, как внутренними, так и внешними факторами влияния. Стремление к европеизации периодически давало себя знать в преобразовательной деятельности Петра I, в устремленности к «просвещенной Европе» великих императриц, в поисках либерального пути для России декабристов, Столыпина, Витте, в определениях нового государственного устройства Б.Н. Чичерина и многих других. Запад проник в Россию в виде марксизма, на долгие годы определив характер общественно-политического устройства страны.

Евразийский характер геополитического расположения и близость к Европе сформировали у россиян своеобразный комплекс вины за «неполноценную» (отличную от европейской) историю, в связи с чем устремленность к Европе, составлявшая существенную часть политической культуры российской интеллектуальной среды,

чаще всего носила характер прямого заимствования, что значительно ограничивало преобразовательные возможности политической элиты. Особенно остро это проявилось в 90-е гг. прошлого столетия, так как, вопреки существовавшей традиции, сопровождалось резким ослаблением государственности. Рассыпавшиеся государственные «скрепы», которые веками соединяли российский социум в единое целое, поставили российский социум на грань распада. Немаловажную роль сыграла неготовность общественного сознания к подобному перевороту. Стремительный переход в царство свободы рядовым россиянином был воспринят как освобождение от пут всего государственного, в том числе и от самого закона, а получившее широкую популярность в 90-е гг. положение о том, что разрешено все, что не запрещено законом, трансформировалось в попустительство и серьезные нравственные потери.

В эпоху глобальных взаимодействий усиление внешних влияний на ценностную составляющую российской политики сказывается не только в традиционных попытках «соответствовать» европейским формам политики и власти, но и в восприятии европейских ценностей как наиболее эффективного и, главным образом, быстрого выхода из кризисной ситуации и входа в современную политику, создания современной политической системы. Подобные настроения, характерные для российского политического сознания в 90-е гг. и продолжающие стимулировать политическую деятельность российской элиты, вызывают критику интеллектуальной элиты³. Однако несмотря на патриотическую риторику, символом веры российских политиков по-прежнему остается культура и ценности западной, преимущественно американской, культуры политики. Это заставляет вспомнить об истоках американской культуры, что нашло отражение в известном труде М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», и российской культуры, религии, особенностях национального опыта, о которых писали российские философы XIX в.

Кроме того, как власти, так и гражданам необходимо осознавать, что вовлекаясь в глобальные процессы, российское общество неминуемо будет нести те потери, которые уже несет мировое сообщество: нарушение экологического равновесия, качества жизни, нехватка ресурсов. Это свидетельствует о новых требованиях, предъявляемых к российской культуре политики, в структуре которой приоритетное место начинает отводиться государственному мышлению, способности решать возникающие проблемы, действуя «на опережение», а также готовности граждан к тем проблемам, которые встают на пути модернизации и глобализации.

Культурно-политические трансформации, которые начались в постсоветский период, сопровождались углублением неразрешенных противоречий советского периода и появлением новых, которые

стали следствием углубляющейся неравномерности социального развития. Реакция политической элиты на эти процессы достаточно предсказуема — от популизма и заигрывания с массами она рано или поздно переходит к ужесточению режима: между тоталитарным и демократическим режимом пролегает полоса авторитаризма или периода «наведения порядка», о появлении которого в 1988 г. предупреждал известный российский философ Андроник Мигранян. Этот период может занять довольно длительное историческое время, необходимое для «сбора сил» обществом и властью. На такие периоды российской истории обращал внимание еще В.О. Ключевский. Однако следует отметить, что время, отводимое на стабилизацию, становится короче, в ускоряющихся темпах бытия остается меньше возможностей «остановиться, оглянуться».

Российская культура расколота, а российское общество раздроблено. Раскол российской культуры корнями уходит в русские религиозные расколы и социально-классовые противостояния прошлых веков. В советскую эпоху впервые была сделана попытка идеологического решения проблемы созданием новой исторической общности людей — советского народа, и экономического — путем ликвидации веками складывавшейся противоположности богатства и бедности. Путь этот был прерван переворотом, совершившимся в российском обществе на рубеже 80 — 90-х гг. Не вступая в полемику по поводу смысла и значения новой социальной революции в России как очередного способа встать на модернизационные рельсы, подчеркнем лишь тот факт, что российское общество оказалось перед новыми конфликтами, которые на этот раз были порождены более глубокими противоречиями, чем они сопровождали жизнь россиянина в советское время. Разлом идет по линиям социальным, экономическим, национальным (этническим), конфессиональным. Возрастает угроза национальных конфликтов.

Состояние культуры российского политического процесса в решающей степени начинает зависеть от состояния общей культуры социума.

Определяя задачи в развитии российской культуры политики, нельзя не учитывать те сложные обстоятельства, в которых будет происходить поиск оптимального активного бытия личности и общества. (Под оптимальным активным бытием мы понимаем реализованную в соответствии с мысленным, предполагаемым бытием жизнь человека. Что касается общества, то его оптимальное активное бытие есть реализация социальных смыслов в коллективных социальных действиях.) К этим обстоятельствам относится разрушение традиционных, усвоенных большинством ценностей, смыслов и форм существования, которые в процессе жизни превращаются в фактор личности для отдельного человека и становятся стереотипичными представлениями

для социума, определяя возможности совместной жизнедеятельности людей и коллективного, совместного действия. Это определяется не только тем, что действительность выражается во все большем количестве знаков и символов, для восприятия значения которых человеку требуется значительно больший объем информации, чем, например, в середине XX в. Осмысление поступающей информации, в свою очередь требует определенных интеллектуальных усилий и навыков, времени, как индивидуального, так и исторического.

Но убыстряющаяся «текущая реальность» оставляет человеку все меньше времени на обдумывание последствий своих изобретений, поступков, решений. Факторами ускорения становятся постоянно растущие потребности людей, к услугам которых общество потребления, готовое удовлетворять все большее и большее число желаний. На одном полюсе общества уже наступает пресыщение, в то время как на другом ощущается острая нехватка самых необходимых для жизни вещей — продуктов питания, воды... Все возрастающиеся темпы жизни фиксируются такими фактами, как стремительный рост населения земного шара, меняющиеся и убывающие ресурсы, ускорение научно-технического прогресса и отставание прогресса нравственного и духовного.

Для выживания человек должен прилагать все большие усилия, поэтому в последнее время за данность принимается необходимость адаптации человека к среде и к любой ее составляющей. Адаптация не предполагает такого количества знаний и умений, какое необходимо для полноценного существования личности и общества. Это феномен был осмыслен братьями Стругацкими еще в 60-е гг. XX в. (роман «Хищные вещи века»). В то же время адаптация предполагает соблюдение правил и норм, «вписывание» в формализованный процесс (выполнение указаний, подчинение диктату чиновников). Так, мигранты обязаны соблюдать все юридические предписания того государства, на территорию которого они прибывают, в противном случае к ним применяются негативные определенные санкции.

Однако подчинение юридическим требованиям не обязательно сопровождается подчинением нормам нравственным — не предписанным и неформализованным. Потеряв опору в традиционных установлениях, нормы нравственные теряют свой статус внутренней и внешней обязательности.

Чем больше разрушаются нормы, тем в большей степени с человека снимаются всевозможные ограничения. Разрушение стереотипов в сознании разрушает границы, создавая не-границное пространство, которое в отличие от безграничного (расширенного, масштабного) является хаотичным, неорганизованным. Жизнь человека в этом пространстве лишена внутренней опоры, что создает возможности внешнего управления сознанием и поведением людей. В условиях, когда

ослабевают внутренние ресурсы культуры, власть не заинтересована в их укреплении, а общество все более жестко дифференцируется на группы, имеющие доступ к различным ценностям и не имеющие такового, — духовное оскудение становится уделом большинства людей, превращая их из народа в население и массу.

Решение бегло обозначенных проблем кроется, прежде всего, в изменении общего состояния российского общества, *в ликвидации социального дисбаланса*, такого положения вещей, когда на одном полюсе скапливается незначительное количество сверхбогатых людей, а на другом значительная численность бедных. Культура политического процесса, в структуре которой начинают формироваться демократические ценности свободы, прав и свобод личности, может вырасти только на хорошо подготовленной для этого социально-экономической почве, ибо, как уже не раз отмечали исследователи, в бедном обществе нет и не может быть демократии.

Риски и угрозы новейшей эпохи ставят перед необходимостью единства внутри политической системы и единства в масштабах всей нации: только общие ценности, ощущение внутренней духовной свободы, объединение народов, этносов, конфессий на условиях взаимопонимания и терпимости, умения сосуществовать на одной территории, компромиссах и создает подлинную свободу каждого народа. Большой путь для эффективного решения социальных и политических проблем должно пройти российское гражданское общество, культура которого — в способности противостоять монополизации власти, умении контролировать ее и обеспечивать взаимодействие на основах толерантности и компромисса. В противном случае следствием властной монополизации становится сужение политического пространства как поля политической конкуренции и политического взаимодействия, появляется индифферентность граждан по отношению к политике, или отрицательное отношение ко всем политическим институтам, начиная с государства и завершая политическими партиями, общественными движениями.

Российская действительность последних лет продемонстрировала *необходимость сильного и эффективного государственного управления*. Как никогда ранее политическое регулирование и социальное управление сближаются в функциях властвующей элиты: осознание ситуации, прогнозирование перспектив и основных тенденций развития российского общества, умение принимать решения, соответствующие ситуации, — в этом суть современного политического профессионализма. Вместе с тем сложность проблем, стоящих перед современными обществами предполагает формирование культуры взаимодействий, прежде всего, власти и общества. Пополнение властного ресурса осуществляется за счет ее способности опереться на потенциал гражданского общества. От общества при этом тре-

буется признание ценности власти как инструмента устойчивого и перспективного развития. Подобный подход к культуре политики в большей степени отвечает потребностям развития в современную эпоху, но годы российской модернизации выявили болевые точки российской политики: невысокий профессиональный уровень, недостаток социальной ответственности у политических субъектов. Результатом становится углубление общественных противостояний, конфликтность российского общества.

Существенно сказывается на перспективах социально-политического развития и отсутствие объединяющих общество политических ценностей. *Страна нуждается сегодня в инновационных идеях, но не в меньшей степени она нуждается в ощущении значимости бытия, в обретении смыслов.* Сочетание рационального начала (профессионализма политика) и идеального (чувства патриотизма, потребности в добре и справедливости) все в большей степени востребовано обществом, которое в последние годы существенно обеднело в духовном отношении, что, наконец, осознано не только интеллектуальной, но и политической элитой России. Последнее обращение президента В.В. Путина к Федеральному собранию — тому свидетельство.

Нравственная глухота и эмоциональная бедность становятся уделом россиян, значительная часть которых находится за чертой бедности и вынуждена не жить, а выживать. Обратная сторона одного и того же явления — духовного обнищания нации — усиливающийся социальный, политический и житейский прагматизм.

В новых условиях должен быть выработан новый механизм формирования культуры политического процесса.

Первое место в нем занимает *политическое образование*, программа которого определит весь стратегический путь дальнейшего воспитания умов, интеллектуальных прорывов, высокого профессионализма в политике, а также просвещение и воспитание. В российском обществе, где ценность образования всегда была чрезвычайно высока, необходимо вернуть значимость гуманитарных наук, само название которых обращает нас к пониманию ценности человеческой жизни, достоинства человека. Политическое образование занимает в этом процессе особое место, так как оно выполняет функции политической экспертизы, соответствия политических процессов принципам нравственности, уважения к человеку, именно с него начинается область осознанной публичной политики. Назрела потребность в обучении гражданским навыкам, введения в средние и высшие учебные заведения предмета «Публичная политика».

Скрепками социального бытия россиян становятся *обретение смыслов в совместных идеях социального действия, определения его перспектив.* Такими смыслами являются уважение к прошлому, забота о настоящем и ответственность перед будущим, уважение к достоинству

человека. Роль в воспитании этих качеств современного россиянина мог бы сыграть Гуманитарный проект развития России, к разработке которого могли быть привлечены ведущие ученые, театральные деятели, писатели, общественные деятели.

В современную эпоху раскрываются новые стороны культуры: она все больше превращается в единство слова и дела, духа и материи, нравственного и физического. Этому способствуют многочисленные проблемы, которые все в большей степени и в новом варианте стоят перед человечеством. Так, экологические проблемы ставят человечество перед необходимостью сохранять хорошее физическое состояние, чему способствует *забота о качестве жизни человека*.

Таким образом, культура политического процесса в настоящее время становится все более сложным феноменом, требующим от человека и общества значительных усилий по ее охране и приумножению. Культура в политике — один из действенных путей развития общества и личности в условиях изменившегося бытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство. 2011. С. 14.

² Там же. С. 10.

³ См., например: «Русский путь» по Максиму Кантору // Российская газета: Неделя. 2012. 29 ноября — 5 декабря. С. 25.

Аннотация

Различаются политическая культура как совокупность ценностей и норм, определяющих состояние политической системы общества, сознание и поведение «человека политического», и культура политического процесса как способность текущей политики обеспечивать гуманитарное развитие общества, наполнять смыслами жизнедеятельность человека. Культура российского политического процесса реализуется как изменение политического и социального качества с неопределенным результатом.

Ключевые слова: культура российского политического процесса, культурно-политическая трансформация, модернизация, демократизация.

Summary

One should distinguish between political culture as the aggregate of values and norms defining the state of a society's political system, the mind and behavior of the political man; and the culture of political process as the ability of current policies to support a society's human development and to fill people's lives with meaning. Russian culture of political process is realized as the change in political and social quality, to uncertain result.

Keywords: Russian culture of political process, cultural and political transformation, modernization, democratization.